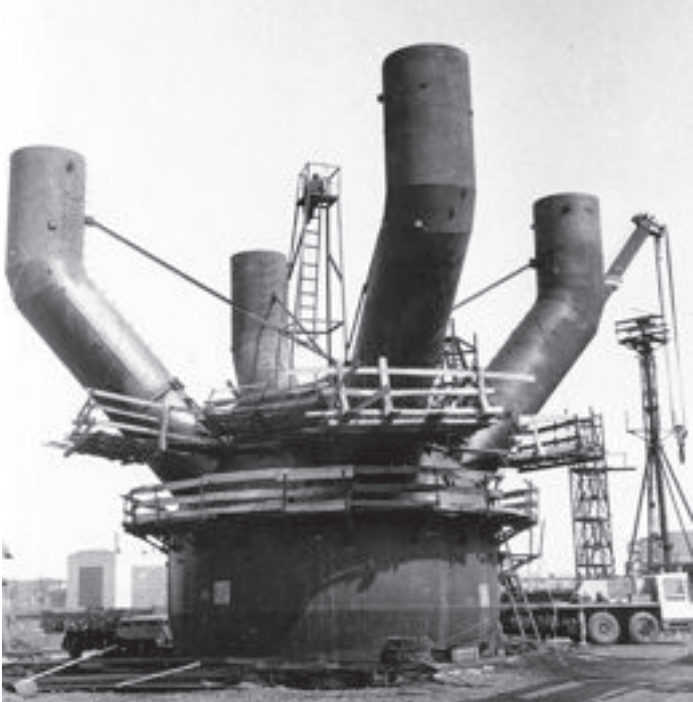

Третье рождение шестой домны

Вручение вымпела Челябинского обкома ВЛКСМ лучшей бригаде на строительстве домны

Монтаж верхней части домны на площадке «Байконур»

Продолжение. Начало в № 139

МИНДИХАН КОТЛУХУЖИН,
член Союза журналистов России

Следом за выездной редакцией «Комсомольской правды» и бригадой пропагандистов и организаторов комсомольской работы обкома ВЛКСМ на шестую домну Магнитки стали прибывать в первые числа сентября молодежные бригады строителей.

Их принимали в составы уже действующих бригад. Другого способа быстро научить делать необходимые дела на стройке прибывших подростков просто не было. Учить и переучивать их даже на ускоренных технических курсах времени не оставалось.

Фэззушники и белофуфаечники

Кроме приобщения прибывающей молодежи к ритму напряжённой работы, у руководства стройки и комбината возникло немало других, не менее важных забот. Где их разместить в уже переполненном городе хотя бы на временное проживание, как всех прокормить, во что облачить в основном полетному легко одетых и разутых юнцов? Ведь уже тысячи ранее прибывших по мобилизации фэззушников гремели по дорогам города деревянными подошвами, маршируя колоннами в столовые, кинозалы или в баню. А в цехи комбината приходили белофуфаечники, как Григорий Иванович Носов называл практикантов из ремесленных училищ, облаченных в фуфайки из белой марлёвки, поскольку даже обычные ватники не из чего было шить.

С прибытием на стройку нового пополнения работы комсомольскому штабу стройки прибавилось многократно. Всем новичкам надо было доходчиво рассказывать, что такое сегодня возводится на Магнитке, для чего нужна домменная печь и почему потребовалось построить её в таком экстремном порядке? Конечно, далеко не у всех вновь прибывших загорались блеском глаза и не все полутоленные, уставшие с долгой дороги и подавленные многолюдьем и грохотом гигантского производства подростки готовы были кинуться на штурм напряжённых плановых заданий и идти на самопожертвования.

Участились на стройке нарушения трудовой дисциплины, и это несмотря на жесткие карательные меры по законам военного времени. Передавать дела на всех опаздывающих и редких прогульщиков в суд? Оставлять всех нарушителей без зарплат и обречь их тем самым на голодную смерть? Практически ежедневно руководители стройки оказывались перед тяжёлым моральным выбором. Если заниматься с каждым провинившимся воспитательной работой, можно упустить организацию работ на стройке, за исход дел на которой можно и головой поплатиться. Поэтому воспитательную работу с прибывающей молодежью руководство стройкой передало по большей части в бригады и их руководителям для комсомольскому штабу. А уж он нарушителям трудовой дисциплины спуска не давал. Высвечивал их «Молниями», всаживал им «Вилы в бок», подвергал их беспощадной критике. Часто проводились рейды в ночные смены (работы на домне шли круглосуточно). Уже утром вывешивались выпуски стальных газет, «героями» которых становились те, кого заставляли спящими либо сидящими без дела на рабочих местах.

Огонь юных сердец

Мощным стимулом высокопроизводительной работы строителей стал дом отдыха, открытый для передовиков ударной стройки по специальному указанию наркома чёрной металлургии СССР Ивана Теводросовича Тевосяна по настоянию Носова. Этот дом отдыха, позже называемый Зеленостроем, был открыт на левом берегу заводского пруда, как раз напротив станции Магнитной, по приказу Дымшица 15 августа 1943 года.

Третьим параграфом этого приказа определяется: «Установить, что путёвки в дом отдыха выдаются по разнарядке треста лучшим рабочим ведущих профессий, отличившимся на стройке, нуждающимся в отдыхе, по представлению начальников стройуправлений и цехов». На оперативках в трудовых коллективах было объявлено о доме отдыха и условиях, создаваемых там для отдыхающих: столовая с хорошим питанием, душевая с горячей водой, каждому – индивидуальное полотенце, халат, тапочки, кровать с чистым постельным бельём. Для получивших право там отдохнуть устанавливается восьмичасовой рабочий день (при утверждённой на военный период 11-часовой смене), после которого всех отвозят в кузовах грузовиков, оборудованных скамейками, к месту отдыха, а утром, после съёмки завтрака, привозят на стройку. Не осталось, кажется, бригады, какая бы не мечтала хоть раз попасть в такие райские условия. Прогульщикам и нерадивым работникам, ухудшающим показатели бригады, стало действительно несладко, ведь из-за них бригада могла лишиться возможности хоть пятнадцать дней пожить по-барски.

...Ещё не завершился монтаж верхних строений домны, внутри неё после установки холодильников принялись за своё тонкое дело огнеупорщики. В газовой будке, как только завершились отделочные работы, начали кудесничать электромонтажники, собирая в одно место всю систему управления процессами в чреве барыни-домны. Ослепительными звёздами электросварки расщевивалось всё сложное хозяйство трубопроводов. Работы продолжали кипеть по всей 60-метровой высоте исполнина и 7 ноября, и в конце этого этапного месяца.

Десятого декабря, когда забрежал уже в конце тоннеля факел для зажигания дров внутри домны, Г. И. Носов подписал совместный с заместителем начальника Челябинского областного управления трудресервов приказ № 355, посвящённый подготовке к пуску новой домменной печи.

«Поддерживая инициативу городской комсомольской организации, домненную печь № 6 считать комсомольско-молодёжным агрегатом.

В целях создания наилучших условий для освоения домменной печи № 6 приказываю: Начальнику домненного цеха тов. Михалевичу выделить для работы на комсомольско-молодёжной печи № 6 наиболее квалифицированных мастеров, старших горновиков, газовщиков и машинистов вагон-весов.

Директорам ремесленных училищ металлургов т.т. Домрачеву, Кулешову и Слободскому в трёхдневный срок доукомплектовать группы учеников слесарей под руководством мастеров Князева, Тиканова и Салова и переложить их на производственное обучение на комсомольско-молодёжную домненную печь № 6. Начальнику домненного цеха тов. Михалевичу обеспечить группу учащихся ремесленного училища № 16 мастером производственного обучения по специальности слесарь-водопроводчик.

Штурмовой декабрь

Начальнику отдела кадров комбината тов. Шмырёву и директору ремесленного училища металлургов № 1 тов. Домрачеву в трёхдневный срок произвести выпуск из училища и передачу домненному цеху 10-ти человек учеников электриков из групп, обучающихся в следующих цехах: обжимный – 3 юноши, среднелистовой – 3 юноши, сортопрокатный – 2 юноши, мастерские РУМ – 2 девушки.

Начальнику отдела кадров комбината тов. Шмырёву в недельный срок направить в домненный цех 60 человек рабочих – мужчин из числа вновь прибывших на комбинат.

Заместителю директора комбината тов. Киселеву и начальнику домненного цеха тов. Михалевичу обеспечить немедленную выдачу всем ученикам РУМ, вновь принимаемым на комсомольско-молодёжную домненную печь № 6, полного комплекта спецодежды и обуви согласно действующим нормам.

Помощнику директора комбината по быту тов. Чернушкину обеспечить поселение новых рабочих домненного цеха в отдельном и полностью оборудованном бараче на посёлке им. Дзержинского».

В эти штурмовые декабрьские дни руководители стройки и домненного цеха буквально дневали и ночевали на работе. Строители торопились подобрать последние свои недолетки, а металлурги тщательно готовились к пуску комплекса. Четвёртый раз в истории Магнитки пуск домны приходится на суровый зимний месяц. Первая домна, пущенная 1 февраля 1932 года, и четвертая печь, выдавшая первый чуган 31 декабря 1933 года, довольно трудно затем осваивались. Но пятую домну, принятую в эксплуатацию 5 декабря 1942 года, металлурги Магнитки успешно разогнали до проектных рубежей. Оно и понятно, за одиннадцать лет домненики сумели наработать богатый практический опыт грамотного управления мощными агрегатами. Это уверенное деловое настроение ощущается в тональности приказа директора Магнитки Григория Ивановича Носова № 364 от 22 декабря 1943 года.

«В связи с готовностью домменной печи № 6 к пуску приказываю:

Поручить начальнику домненного цеха т. Михалевичу личное руководство операциями по загрузке и задувке домменной печи № 6.

Загрузку домменной печи начать в 16.00 часов 22 декабря 1943 г.

Задувку печи произвести в 12.00 часов 24 декабря 1943 г.

Начальнику домненного цеха т. Михалевичу проверить расстановку и инструктаж персонала, обслуживающего домненную печь № 6 перед ее задувкой».

25 декабря 1943 года, 70 лет тому назад, в 15 часов на новой шестой домненной печи

Магнитки была успешно выдана первая плавка чугуна. И это стало ещё одним губительным ударом уральского тыла по фашистскому захватчику, после которого он уже не смог оправиться.

Много позже наш певец Магнитки Владилен Машковцев в своём стихотворении «Магнитогорск» так выразил созидательный подвиг наших отцов и дедов:

...Шли мы, как в атаку, через время, принимая гордо свой удел. И металл вливался в жадный лемех, в тракторах напряжённю гудел. А когда коварно мир нарушила рейха оголтелая орда, вздыбляясь бронёю и оружием ярая магнитная руда. И научая свастика орожала, под огнём умерев мотопрыть. Нет не Рур – Магнитка вновь решала: быть России... быть или не быть! Мы, надев отцов погибших робы и к мартенам встав в пятинацать лет, сокрушили полчища Европы и железный крупянский хребет. Время, время! Дай нам полномочия, И за всё, чем жили и живём, мы по праву город наш рабочий городом-героем назовём.

Вторая реконструкция

«Магнитогорский рабочий» в номере от 23 мая 1981 года сообщил, что «Домна № 6 готовится к реконструкции». Инструктор Левобережного райкома партии Николай Даниленко (он в настоящее время временно исполняет обязанности ректора МаГУ) в своей публикации под таким заглавием подробно рассказал, как обсуждался этот важный вопрос на только что состоявшемся кустовом партийном собрании с участием коммунистов домненного цеха комбината и первого магнитогорского управления треста «Уралдомнаремонт».

Из отчёта узнаем, что коренное обновление домменной печи «предполагает увеличение производства чугуна на 50 тысяч тонн в год и экономии кокса на 5 тысяч тонн». И этот весьма весомый результат должен быть достигнут без увеличения объёма самой домненной печи, «за счёт повышения давления под колошником». Эта технологическая особенность в работе всех домненных печей постоянно улучшалась, благодаря творческому гению и смелости мастеров огневого дела Магнитки, на протяжении, считай, всей истории домненного цеха.

В той же публикации сообщается, что при Левобережном райкоме партии создан общественный штаб реконструкции под председательством второго секретаря райкома В. Л. Кривошеёва. Сам этот факт свидетельствует об огромной важности предстоящего коренного обновления шестой домненной печи: районная партийная организация берёт под свой постоянный контроль ход реконструкции домны.

Здесь уместно будет напомнить, что в 1981 году на Магнитогорском металлургическом комбинате одновременно строились мощнейшая коксовая батарея № 8-бис, цех углеродистой ленты (ЛПЦ № 8), шла реконструкция стана «2500» горячий прокатки. На этих объектах были заняты основные силы специалистов промышленного строительства. А тут ещё подоспело время глубокого обновления легендарной шестой домны. Располагается она, надо заметить, с технологической точки зрения очень даже неудачно – при линейном размещении всех десяти домненных печей она как раз почти ровно пополам перерезает технологические пути доставки мартенам жидкого чугуна и вывоза огненно-жидкого домненного шлака.

Учитывая эти и другие особенности намечаемой реконструкции, на обновление шестой домменной печи было отведено всего-навсего 60 суток. На том памятном кустовом партийном собрании монтажник первого управления Уралдомнаремонта А. П. Свалов от имени трудящихся своего управления выступил с исключительно смелой инициативой – сократить срок реконструкции ещё на двое суток. Понятно было, что выполнить все намеченные работы, то есть до самого основания снести старую, прослужившую тридцать семь лет домну и на её месте соорудить новый рудоплавильный агрегат, приспособленный к работе по более интенсивным технологическим параметрам, будет крайне сложно. Поэтому успех дела, в конечном счёте, во многом определялся качеством подготовки предстоящей операции.

Построенная на «Байконуре»

Из воспоминаний участников реконструкции домненной печи № 6 – 1981 год.

Владимир Андреевич СТОЛЫБРИ, начальник Магнитогорского управления № 1 треста «Уралдомнаремонт» в 1975 – 1989 годах:

– Намеченный объём работ за столь короткое время можно было выполнить только при самой тщательной подготовке коренного обновления. Реконструкция шестой домны была первой в практике Уралдомнаремонта до мелочей подготовленной. По заранее разработанной проектной документации загода изготовили тысячи тонн металлоконструкций. Было заказано и получено с различных инногородных заводов большое количество энергетического и механического оборудования, а также приборов для оснащения поста управления печью и технологическими процессами.

Масштабные ремонтные работы на домненных печах собирали большое число специалистов, прошедших школу обновления домен на различных металлургических предприятиях Урала, Казахстана и Сибири. Но на этот раз, тщательно взвесив собственные возможности, объём предстоящих работ и, самое главное, степень нашей подготовленности к их выполнению, мы впервые в практике нашего управления решили не заказывать в тресте «Уралдомнаремонт» много дополнительной рабочей силы, посчитав, что при чёткой организации ремонтных работ мы сможем обойтись своими силами. Со стороны пришлось привлечь небольшое число классовых электросварщиков и огне-упорщиков, имеющих большой опыт кладки фасонным кирпичом особо ответственных элементов домменной печи. Такие мастера с золотыми руками были, как правило, в каждом управлении. Располагали ими, конечно, и участки нашего управления, но реконструкцию шестой домны необходимо было выполнить не только качественно, но и в кратчайшие сроки – для этого и нужны были дополнительные мастера.

Валерий Петрович ТАРАСЕНКО, главный инженер ЗАО «Металлургомонт-1», в 1981 году работал инженером-технологом Магнитогорского управления Уралдомнаремонта:

– В районе трамвайной остановки «ДОК» был специально оборудован полигон для осуществления предварительной сборки всех металлоконструкций новой шестой домненной печи. Здесь даже встал во весь свой исполинский рост цехиком стальной кожух домны. Без козылевого воздухопровода и замысловатых труб верхнего, колошникового, строения печи эта стальная рубашка отдалённо напоминала сигуру ракеты на стартовой площадке. Видимо, поэтому полигон этот получил в народе название «Байконур».

Этот временный полигон был устроен по всем правилам временных инженерных площадок для контрольной сборки металлоконструкций. Для оборудования площадки довольно мощным козловым краном – а без него невозможно было бы собирать укрупнённые конструкции – пришлось, как и положено, смонтировать стальные опорные колонны, соединить их балками и положить на них направляющие рельсы. Весь полигон вскоре превратился, в результате напряжённой работы монтажников, во временный склад готовых металлоконструкций. Каждая из них была особым образом промаркирована и получила своё строгое определённое место между колоннами козлового крана.

Когда на реконструкции шестой домны дело дошло до монтажа конструкций, не составляло труда по нанесённым обозначениям быстро найти именно необходимую деталь комплекса и вывезти её на место постоянной, так сказать, прописки. Поэтому работа монтажников на объекте обрела такой чёткий, осмысленный характер, и дело продвигалось очень быстро.

Если звёзды зажигают, значит, так надо

Как только Валерий Петрович вспомнил про «Байконур», в моей памяти живо представила картина этого приметного местечка. Сейчас здесь уложено трамвайное кольцо – площадка оказалась для этого идеальной, а ведь для устройства полигона предварительной сборки домны пришлось тогда завезти сюда сотни, если не тысячи кубометров грунта, чтобы выровнять обширную площадку. Мне, как заведующему отделом промышленности, строительства и транспорта «Магнитогорского рабочего», приходилось не только направлять на шестую домну своих мобильных корреспондентов, но и самому быть на ударном объекте, подниматься до Владимиром Андреевичем Столыбрей с колошников домны, обсуждать организационную работу общественного штаба с Валентином Леонидовичем Кривошеёвым, общаться с передовиками реконструкции.

За первые три дня, как сообщал «МР» в номере от 3 июня, демонтированы на литейном дворе домны электропущка, бурмашина, сняты фуэрменные приборы, в зоне горня вырезан в кожухе шахты проём для выбреба гар-

нисажа и боя кирпича. Электрики запустили в работу уже смонтированный на специальных путях уникальный башенный кран БК-1000.

В цехах управления главного механика комбината продолжается изготовление комплектующих деталей для оборудования домны. Во втором станочном отделении основного механического цеха были размещены заказы на изготовление почти 400 различных деталей. Половина из них была готова уже к моменту остановки домны на реконструкцию. В целом станочникам основного механического предстояло выдать к началу монтажных работ свыше 700 деталей. Судя по тому, как организованы здесь работы, все заказы будут выполнены в срок.

Коллектив сталелитейного отделения фасонно-литейного уже отпартовал о готовности всех заказов для шестой домны. А в чугунно-литейном отделении завершается отливка чугунно-шлаковых желобов, которые будут уложены на литейном дворе обновленной шестой домны. Кипит работа в кузнечно-прессовом и в цехе металлоконструкций.

«Сегодня мы на 10 часов опередили график, намеченный в обязательствах, – докладывал на первой странице «Магнитогорского рабочего» (номер от 7 июля 1981 г.) в своей публикации под заглавием «Чтобы с гордостью оценить дело своих рук» электросварщик монтажного участка № 1 первого управления «Уралдомнаремонт» И. Филиппов. – По сути дела, завершена первая половина восстановительных работ. Уверенно ведут работы по обновлению низа печи бригады прораба В. А. Акбулатова. Восстановлено три ряда холодильников. Смонтирован кольцевой воздухопровод и сейчас заканчивается последняя операция по его установке – рихтовка. Конструкцию весом 160 тонн необходимо с точностью до миллиметра совместить со всеми отверстиями, лазами и т. п. фуэрменной зоны – ювелирной можно назвать эту операцию».

Бригады прораба А. М. Иванкова работают на самой верхотуре, под самыми облаками, если они, к радости монтажников, набегают. В основном же приходится жариться под палящими лучами, нагревающимися железное царство до точки кипения, вести монтаж толстенных труб для вывода так называемого грязного газа, а также копра колошника – главного связующего элемента верхних строений домны.

«Молнии» в честь ударников

А внутри броневого кожуха, того, каляющего светилом, вообще не уходящим, кажется, в эти дни на ночной покой, вскоре начались самые ответственные огнеупорные работы. Испекон веков ими считались выкладка лещад и горна домненной печи. Раньше это делалось особым фасонным кирпичом, не боящимся жара постоянно хлопочущей огненной стихии жидкого металла. К реконструкции шестой домны специалисты разработали новые огнеупорные материалы, достаточно крупные углеродистые блоки, позволяющие ускорить и одновременно облегчить работу огнеупорщиков. Но применение новых материалов не означало снижение требований к качеству работы мастеров. Миллиметровой толщины шуп контроля по-прежнему остаётся главным мерилом качества кладки. Не проходит этот шуп между блоками по всей 1600-миллиметровой их длине – хорошо, а если легко, свободно гуляет этот инструмент – придётся перекаладывать весь ряд блоков. Других вариантов не бывает.

Перед бригадами огнеупорщиков поставлена задача – укладывать каждую смену по сорок углеродистых блоков. Даже это напряжённое задание, сорентированное на досрочный пуск домны, бригады В. И. Андреева, В. Н. Аристова, А. И. Дубоносова, В. А. Пименова перекрывают с лихвой. С опережением графика работают бригады электросварщиков из коллектива прораба А. Я. Горобца, группа обеспечения, возглавляемая С. А. Дмитриевым.

Особо выделяют на объекте работу бригады монтажников под руководством кавалера ордена Ленина Д. П. Шпиленко. Ей доверена здесь контрольная сборка на стеновой площадке всех конструкций новой домненной печи. Вроде бы узлы и детали подогнали друг к другу на «Байконуре», но мастера монтажа собирают уже укрупнённые узлы, доводят их, если можно так выразиться, до сборочной кондиции, чем до минимума сокращают сборку узлов и конструкций непосредственно на домне.

На доске показателей соревнования возле штаба реконструкции каждый день вспыхивают новые «Молнии». «Так держать!», «Молодцы, монтажники!» – такими поощрительными восклицаниями заканчивается каждое новое короткое описание трудовых подвигов победителей соревнования за прошедшие сутки. Нередко одни и те же бригады приветствуются «Молниями» по несколько дней подряд, а то и целую неделю. И неудивительно. Комсомольско-молодёжная бригада монтажников В. Аристова, их соперники по трудовому соревнованию, бригады А. Кашеварова, А. Устименко, В. Алиманова, Н. Колесникова, А. Хоменко, И. Кремьякова прочно освоили рубеж полуторного перевыполнения сменных норм. Как среди них выявлять победителя?

Свои надёжные стальные швы уверенно накладывают электросварщики на броневое платье барыни-домны и на другие её замысловатые наряды. Конечно, здесь есть где развернуться. Заключил в держатель электрод, зажёг им ослепительную голубую звезду и поддерживаешь её сияние, пока до основания не сжёг весь электрод.

Опытным, дипломированным сварщикам В. Меньшикову, М. Малырову, А. Семечкову, А. Рязанцеву, Н. Гольгину предложенный темп работ привычен. От асов сварного дела стараются не отставать и молодые последователи из бригад П. Тищенко, М. Чванова, П. Казановского, С. Азанова, С. Артёмова. Сколько звезд вспыхивают и ярко горят на всех уровнях стальной машины домны, трудно сосчитать. Особенно красивой бывает эта картина созидательного сияния поздним вечером или ночью, на фоне синеватого неба.

Продолжение следует

Редакция «ИМ» намерена провести встречу с теми, кто в 1943 году строил и пуская шестую домну. Просьба участников откликнуться по телефону 39-60-74.